

На правах рукописи

Ху Сяосюэ

**РЕЧЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА
“УСПЕШНАЯ ЖЕНЩИНА”
В ТЕКСТАХ РУССКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики в ФГБОУ ВПО
«Пермский государственный национальный исследовательский
университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Данилевская Наталия Васильевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Дускаева Лилия Рашидовна

кандидат филологических наук, доцент
Гладких Юлия Германовна

Ведущая организация: Омский государственный университет
им. Ф.М.Достоевского

Защита диссертации состоится «26» декабря 2013 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.189.11 при ФГБОУ «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного национального исследовательского университета по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15 и на сайте Пермского государственного национального исследовательского университета (www.psu.ru).

Автореферат разослан «25» ноября 2013 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Доктор филологических наук,
Профессор

С.Л.Мишланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию концепта *успешная женщина* как новой реалии концептосферы современного человека. На материале текстов русских женских глянцевого журналов и в сравнении с такими же текстами на китайском языке изучаются особенности выражения образа современной женщины, а также рассматривается смысловая структура концепта *успешная женщина*, формирующегося под влиянием текстов СМИ в языковых картинах мира носителей русского и китайского языков.

Активность концептологических исследований в современном языкознании объясняются тем, что понятие концепта способно «пролить свет» на извечный вопрос гуманитарной науки о связи языка и мышления, т.е. на вопрос, волновавший учёных начиная с XVIII века (М.В.Ломоносова, А.Х.Востокова, А.А.Потебни, В.Гумбольдта, Э.Бенвениста, Э.Сэпир, Л.П.Якубинского, Ф.И.Буслаева, В.А.Богородицкого, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского и др.). Сегодня *концепт* исследуется с точки зрения разных наук и направлений. Так, известны разносторонние исследования концепта в рамках психологии, философии, педагогики, социологии и др. наук; активно разрабатываются проблемы концепта в таких лингвистических направлениях, как концептология, культурология, социолингвистика и др. (Воровъёв 1999; Красных 2002; Кубрякова 2004; Верещагин, Костомаров 2005; Тер-Минасова 2008; Алефиренко 2012 и др.). Однако в самой концептологии остаётся много нерешённых вопросов, одним из которых является вопрос о формировании новых концептов, появляющихся в языковом сознании людей под воздействием меняющейся жизни.

Концепт понимается в диссертации как оперативная единица сознания и памяти, характеризующаяся высокой степенью абстрактности и несущая в себе ценностную информацию о картине мира конкретной языковой личности и коллективного сознания в целом; как лингвистическая единица концепт антропоцентричен по своей природе и культурно предопределён (Аскольдов 1997, Лихачёв 1997, Карасик 2004, Слышкин 2004, Степанов 2004, Воркачёв 2010 и др.).

В работе предпринята попытка доказать факт формирования в настоящее время в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) нового концепта *успешная женщина*, ранее не существовавшего ни в той, ни в другой лингвокультурах; рассматриваются экстралингвистические причины развития в русском и китайском сознаниях новых представлений о женщине; обосновывается влияние современного медиадискурса (в частности, женских глянцевого журналов) на развитие в картинах мира разных народов одного и того же (как интернационального) концептуального смысла *успешная женщина*; посредством социолингвистического опроса осуществляется попытка доказать реальность существования рассматриваемого концепта в сознании современных носителей русского и китайского языков.

Известно, что в современном обществе средства массовой информации играют важнейшую роль в формировании общественного мнения, оценок событий, явлений, происшествий, но главное – навязывают массовому сознанию определённые стандарты жизни и ценностные ориентиры. Не случайно сегодня в филологической науке широко изучаются особенности влияния СМИ на общество, его язык и психологическое состояние (см.: Антонова 2007; Беглова 2007; Черменская 2006; Здановская 2010; Кирилина 2004; Малышева 2010; Пермьякова 2007; Соломина 2008 и др.). Однако многие проблемы остаются открытыми, в том числе и проблема влияния медиапространства на появление и развитие новых концептов в концептосфере того или иного этнического коллектива.

Объектом диссертационного **исследования** является, во-первых, сам концепт *успешная женщина* как фрагмент русской и китайской языковых картин мира, во-вторых, особенности речевого воплощения концепта в русском и китайском языках.

Предмет исследования – комплекс языковых средств, репрезентирующих концепт *успешная женщина* в русской языковой картине мира на фоне китайской.

Актуальность исследования определяется прежде всего значимостью для современных гуманитарных наук проблемы сближения разных народов, а для лингвистики – поиска и описания языковых механизмов гармонизации межнационального взаимодействия (Тер-Минасова, В.Г.Костомаров, Е.М.Верещагин, Ю.Н.Караулоа, Ю.Н.Филиппович и др.). Многие европейские картины мира, в том числе русская, сегодня изучены достаточно хорошо, но русская в соотношении с китайской ещё только начинает исследоваться.

Языковая картина мира – как отражённая в языке специфика восприятия человеком окружающего (объективного) и внутреннего (субъективного) мира – характеризуется не только порождаемым культурными традициями постоянством, но и динамикой, связанной с динамикой самой жизни. Особенно существенные изменения происходят во времена государственных или мировых потрясений, а также в периоды научно-технических взрывов. Всем этим как раз и характеризуется время стыка веков – с 1990-х гг. XX века до настоящего времени. Это значит, что в традиционной концептосфере того или иного народа происходят изменения – модифицируются или вообще исчезают одни концепты и появляются другие. Изучить, описать и объяснить эти процессы – не только важнейшая задача лингвистов, но и научный долг, ибо фиксируя и объясняя изменения в языке, лингвисты фиксируют и объясняют изменения в поведении, ощущении, психологии людей, т.е. занимаются социально значимыми гуманитарными проблемами.

Работа выполнена в русле междисциплинарного подхода, объединяющего интересы лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, концептологии, функциональной стилистики и социолингвистики. Мы исходим из антропоцентрического подхода к исследованию языка, согласно которому язык

рассматривается как процесс и продукт смыслопорождения, а человек предстаёт как творец языковой и речевой деятельности (М.Н.Кожина, Т.В.Матвеева, Н.К.Рябцева, Н.И.Формановская, Р.М.Фрумкина и др.).

Исследовательской базой послужили тексты медиакommunikации, словари русского и китайского языков, данные проведённого социолингвистического опроса.

Цель работы – анализ и описание концепта *успешная женщина*, во-первых, как фрагмента современной русской и китайской концептосфер; во-вторых, как формирующегося в последнее время в сознании людей нового представления о статусе и роли женщины в обществе.

Реализация поставленной цели потребовала решения **следующих задач**:

1. Осуществить аналитический обзор русских и китайских лингвокультурологических и концептологических исследований.

2. Обобщить накопленные научные знания о языковой специфике русского и китайского публицистического стилей, а также о форматных и жанровых особенностях текстов современного медиадискурса.

3. Определить понятие «женский журнал» как специфический тип издания СМИ и рассмотреть это понятие в контексте такого современного феномена, как *гламур (глянец)*.

4. Выявить содержательные, функциональные и стилистико-речевые особенности женского (гламурного / глянцевого) журнала в печатных СМИ России и Китая; проанализировать роль женских журналов в «зарождении» и формировании концепта *успешная женщина* в картинах мира носителей русского и китайского языков.

5. Описать смысловую структуру русского концепта *успешная женщина* на фоне смысловой структуры китайского концепта; охарактеризовать их этническую специфику через систему когнитивных стереотипов, отражающих национальные представления об успехе и женщине.

Теоретико-методологической основой работы послужили труды русских исследователей в области лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, концептологии, функциональной стилистики (Арутюнова 1998; Алефиренко 2007, 2012; Аскольдов 1997; Бабушкин 1998; Брандес 2011; Вежбицкая 1999, 2001; Воркачёв 2003, 2007, 2009, 2010; Воробьёв 1994, 1997, 1999; Гайда 2012; Данилевская 2005, 2012, 2013; Добросклонская 2008; Карасик 2001, 2004, 2009, 2010; Караулов 2001, 2009, 2013; Клушина 2012; Кожина 2004, 2008; Колесов 1999, 2004, 2006; Колшанский 2005; Костомаров 1999, 2001, 2005; Красных 2002; Кубрякова 2004; Купина 2010; Лихачёв 1997; Малышева 2011; Маслова 1997, 2008, 2010; Попова 2004, 2009; Прохоров 2009; Санников 2002; Слышкин 2000, 2004; Солганик 1995, 2002, 2010, 2012; Степанов 2004, 2007, 2010; Стернин 2008, 2012; Тер-Минасова 1999, 2007, 2008; Тертычный 2011; Чернявская 2003, 2011; Шмелёв 2002, 2006 и др.), а также китайских лингвистов (Ван Сицзе 2004; Гао Гэншэн 2002; Го Фулянь 2001; Гэ Гунжэнь 2011; Гэ Сицюань, Гэ Субяо 1995; Лю Сучжэн 2003; Люй Шусян 1961; Тань Жувэй

2002; Ху Чжэндэ, Сюй Дэвао 1997; Хуан Хунсэнь 2001; Хун Тао 2004; Цзэн Вэнь 1999; Чжан Жун 2011; Чжен Чжигун 1961; Чэ Гоань 2000; Шэнь Мэнин 2000; Юй Миньлэ 2000; Юй Синь 1995 и др.).

В рамках исследования были использованы следующие **методы**: метод анализа и синтеза теоретического материала; метод сплошной выборки; концептуальный метод; сравнительно-сопоставительный метод; описательно-аналитический метод, включающий наблюдение анализируемых языковых явлений, их анализ и классификацию, а также интерпретацию полученных результатов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) концепт *успешная женщина* описан как формирующийся в настоящее время в русской языковой картине мира с привлечением наблюдений за идентичным процессом, происходящим в китайской картине мира;

2) установлена роль текстов женских гляцевых журналов в формировании концепта *успешная женщина* как нового для русской и китайской картин мира;

3) изучены разноплановые средства выражения концепта – собственно языковые, речевые, неязыковые, в то время как до сих пор в сопоставлении русского с китайским языком концепты изучались в основном посредством анализа языковых единиц – лексем, фразеологизмов, реже – синтаксических единиц (см. работы: Андриенко 2009, Блинова 2009, Ветров 2007, Гучепшкова 2011, Здановская 2010, Карпова 2011, Кириак 2009, Кошманова 2007, Красавский 2001, Лю Бо 2010, Мухаметзянова 2011, Ноженко 2008, Семухина 2008, Хань Цзинхуэй 2012, Чулкина 2010, Ши Ся 2008 и др.);

4) установлены особенности стилистико-речевой реализации концептуального смысла *успешная женщина* в русском медиатексте на фоне китайского, а также определены этноспецифические характеристики этой реализации;

5) выявлены основные смыслы, или когнитивные стереотипы, структурирующие концепт в русском и китайском сознании. Выявленные стереотипы систематизированы в виде полей, благодаря чему определены ядерные и периферийные стереотипные смыслы, отражающие типовые представления об *успешной женщине* в русской и китайской картинах мира.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии когнитивного направления лингвистики, лингвоконцептологии и теории межкультурной коммуникации. Кроме того, результаты исследования расширяют научные знания о концептах современных русской и китайской картин мира.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования результатов исследования в лекционных курсах общего языкознания, лексикологии русского и китайского языков; вузовском курсе лингвокультурологии; в подготовке специальных научно-методологических семинаров по когнитивной лингвистике и теории межкультурной коммуникации; в практике составления специальной лексикографической

литературы – концептуариев культуры; позволяет использовать результаты анализа при изучении других концептов.

Материалом исследования послужили статьи из женских глянцевого журналов, посвящённые жизни и деятельности известных, социально состоявшихся женщин. Для анализа были выбраны 12 популярных журналов, издающихся и распространяющихся в России и Китае, за период с 2007 по 2013 годы: 1) русские и русскоязычные журналы – «Лиза», «Добрые советы», «Домашний очаг», «Крестьянка», «Vogue», «Cosmopolitan»; 2) журналы на китайском языке – «Чжунго Ньюсей» [中国女性] (или «Китайская женщина»), «ELLE» [ELLE 世界时装之苑], «Bazaar мода» [时尚芭莎], «Юеди» [悦己] (или «Я сама»), «Cosmopolitan» [时尚], «Vogue» [服饰与美容]. В целом произведён анализ 1555 статей: 802 русских и 753 китайских.

Дополнительным источником анализа явились результаты социолингвистического опроса, в котором приняли участие 200 респондентов – по 100 человек с русской и китайской стороны.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт *успешная женщина* начал формироваться в русской и китайской языковых картинах мира на стыке XX–XI вв. как **групповой**, отражающий в текстах массовой коммуникации образ жизни и сознание определённой части общества – людей, имеющих высокий социальный статус, добившихся хороших результатов в карьере, материальном положении и личной жизни. Однако сегодня этот концепт постепенно становится, во-первых, **универсальным**, так как в связи с изменением социально-экономических условий жизни начинает выходить за пределы концептосферы узкой социальной группы и проникает в менталитет всего общества; во-вторых, **интернациональным**, так как под воздействием процессов глобализации «встраивается» в картину мира разных национальных коллективов.

2. В текстах глянцевого женских журналов создаётся обобщённый образ успешной женщины, организация и репрезентация которого осуществляется посредством системно организованных (с ядерными и периферийными зонами) вербальных и невербальных средств. Поликодовый характер медийного образа успешной женщины предопределён основной целью «глянцевой» коммуникации – создать иллюзию красоты, лёгкости и благоухания жизни, принципиального отсутствия проблем.

3. В сознании носителей языка медийный образ успешной женщины накладывается на традиционные национальные представления о *женщине* и *успехе / успешности*, зафиксированные в словарях. Общим и главным в традиционных представлениях русских и китайцев об *успехе / успешности* является смысл ‘достижение удачи в какой-либо деятельности’, предполагающий физические, духовные и временные затраты на пути к успеху как конечному результату.

4. Национально-специфические представления русских и китайцев о женщине и успехе, сформированные в соответствии с

культурно-историческими традициями, не меняются под воздействием медийного образа, а лишь корректируются им.

5. Смысловую структуру концепта составляют *когнитивные стереотипы (КС)* – содержательные формы кодирования и хранения типизированных представлений того или иного национального коллектива о действительности и её фрагментах. Формирующие концепт КС системно организованы: выделяются ядерные стереотипы и периферийные. Ядерные и периферийные зоны русского и китайского концептов частично совпадают, частично не совпадают.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования апробированы на следующих международных, всероссийских, межрегиональных и межвузовских научных и научно-практических конференциях: «Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин» (Пермь, 2006); «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация. X Международная научно-практическая конференция» (Екатеринбург, 2008); «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация. XI Международная научно-практическая конференция» (Екатеринбург, 2009); «Язык. Культура. Коммуникация. IV международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов» (Челябинск, 2009); «Международная научная конференция “Национальный вопрос в Китае и России: история и современность”» (Пермь, 2010); «VII международная научно-практическая конференция «Иностранные языки и литературы в контексте культуры», посвященная 115-летию со дня рождения выдающегося культуролога, искусствоведа, историка и философа Владимира Васильевича Вейдле (Пермь, 2010); «Проблемы динамической лингвистики: Международная научная конференция, посвященная 80-летию профессора Леонида Николаевича Мурзина» (Пермь, 2010); «Межрегиональный научный семинар “Антропология сегодня и завтра”» (Пермь, 2012); «Всероссийская научная конференция «Актуальные вопросы филологических исследований» (Пермь, 2012); «Межрегиональный научный семинар “Антропология сегодня и завтра”» (Пермь, 2013); Международная научная конференция «Коммуникация в поликодовом пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты» (Санкт-Петербург, 2013); Международная научная конференция «Современные социальные коммуникации в системе цивилизации и культуры» (Санкт-Петербург, 2013).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета.

Результаты исследования отражены в 16 публикациях автора, 3 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются предмет и объект исследования, его цель и задачи, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, описываются методологическая база и методы исследования, характеризуется его материал, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I. Понятие концепта. Основные идеи и тенденции современной концептологии. Глава посвящена анализу исследовательских направлений в современной лингвокультурологии и концептологии, а также раскрытию понятия языковой картины мира (ЯКМ) и описанию основных характеристик русской и китайской ЯКМ.

1.1. Лингвокультурология и концептология как теоретико-методологическая основа исследования. Лингвокультурология относится к дисциплинам синтезирующего типа, поскольку изучает язык и культуру не отдельно друг от друга, а в их совместном функционировании, а также отражает этот процесс «как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (системы норм и общественных ценностей)» (Воробьёв 1999. См. также: Верещагин, Костомаров 2002, 2005; Тер-Минасова 2008; Карасик 2009; 2010; Красных 2002 и др.).

Комплексность лингвокультурологии определяет её неоднородность. Так, по утверждению В.И.Карасика, это научное направление теснейшим образом переплетается с такими теориями, как этнолингвистика (или культурная антропология), социоллингвистика, межкультурная коммуникация и концептология (Карасик 2004). Направляя свои интересы в «разные стороны», эти теории стремятся познать один объект – язык в его отношении к культуре того или иного народа, к тому или иному этносу, его традициям, ценностям, обычаям. Что касается концептологии, то это лингвистическое направление посвящено исследованию *концептов*, представляющих собой языковые единицы, формирующие национальную лингвокультуру и отражающие то, что в народном самосознании зафиксировано в виде определённых ценностей, образов, представлений (Воркачёв 2010).

Концептология использует понятие *концепт* как лингвистическую единицу, с помощью которой учёные пытаются осмыслить и построить когнитивную модель национального сознания. Эту модель принято называть *концептосферой*. По справедливому замечанию В.И.Карасика, «изучение лингвокультурных концептов направлено на выявление характеристик языкового освоения действительности» (Карасик 2010: 121). В рамках концептологических исследований изучение движется в направлении «от языка к культуре» (см. работы А.П.Бабушкина, Н.Н.Болдырева,

А.Вежбицкой, С.Г.Воркачёва, В.В.Воробьёва, В.И.Карасика, З.Д.Поповой, Г.Г.Слышкина, И.А.Стернина, Г.В.Токарева и др.). Однако лингвокультурология, является, по мнению И.А.Стернина, разделом когнитивной лингвистики.

Соотношение языка и культуры понимается в работе как неразрывное единство, где «обе стороны» оказывают друг на друга взаимное влияние. Язык «включён» в культуру, и, следовательно, он отражает и выражает её (наравне с другими знаковыми системами). Значение языкового знака – это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности; культура существует через тексты, значит, она реализуется через язык (не только вербальный).

При изучении концепта в диссертации учитываются следующие положения:

1) концепт – это сложное многомерное образование, не поддающееся полному описанию на основе только одного подхода или одной методики;

2) концепт может иметь неполную языковую реализацию, что обусловлено его ментальной сущностью. Однако содержание концепта всегда предопределено (сформировано) традициями культуры и истории конкретного народа;

3) концепт является результатом активного, познавательного отношения человека к жизни. С помощью концептов субъект определяет своё место среди объектов и явлений действительности, формирует личные и коллективные ценности, конкретизирует оценки, опредмечивает (через слово) внутреннее состояние, эмоционально-чувственные переживания и др.;

4) как ключевое понятие ментальности, концепт статичен (т.е. обладает относительным постоянством формы и содержания) и универсален (базовые концепты являются общими для разных культур при всей дифференцированности их языковой реализации). В то же время концепт характеризуется изменчивостью, предопределяемой динамичностью самой жизни и человеческих взаимоотношений.

1.2. Картина мира и её отражение в сознании представителей разных культур. В рамках концепции языковой картины мира (Сэпир 2003, Уорф 2003) язык рассматривается как «зеркало» не только действительности, но и мыслительной (когнитивной) деятельности людей, как отражение трудно объяснимой, но существующей связи материального мира и внутреннего мира человека. Язык народа – это национально специфичная картина мира.

Под языковой картиной мира (ЯКМ) в работе понимается выраженная языковыми средствами специфическая окраска окружающего (объективного) и внутреннего (субъективного) мира, обусловленная национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой данного народа (Кубрякова 2004, Пименова 2004, Тер-Митнасова 2008, Маслова 2010, Белимова 2011 и др.).

Единицами, структурирующими ЯКМ, являются концепты: именно ими

оперирует языковая личность, организуя, систематизируя и оценивая воспринимаемый объективный и внутренний (субъективный) мир, именно в концептах «отливает» народ свои суждения и представления об окружающей действительности (Вежбицкая 2001, Матвеева 2003, Арестова 2006, Карасик 2010 и др.).

Анализ литературы, посвящённой русским концептам, и проведенный опрос среди носителей китайского языка (из-за отсутствия концептологических исследований в современной китайской лингвистике) позволили выявить и сопоставить концептосферы двух этих народов. Так, по мнению большинства исследователей, русскую концептосферу (русское концептуальное поле сознания) представляют такие концепты, как *душа, совесть, вера, тоска, печаль, воля, свобода, грех, родина, соборность, сердце, поле, дом, дорога, ум, разум, мечта, надежда, любовь, красота*. При этом важнейшими специалисты называют концепты *душа, совесть, вера, тоска, печаль, воля, свобода*, которые наиболее точно отражают русское мироощущение, выражая специфику национального характера (см.: «Антология концептов» 2005, 2007 и др.; «Новое в когнитивной лингвистике» 2006 (под ред. М.В.Пименовой); Маслова 2010: 68–72; Доценко 2011: 48; Н.Н.Дзида 2011: 207–208 и др.). В китайской концептосфере зону национально специфических смыслов занимают такие, как *гармония, справедливость, доверие, людская любовь, гуманность, почтение, семья, знания, труд, скромность, счастье, душа*.

Сопоставление русской и китайской концептосфер позволило обнаружить один общий для них концепт – *душа*, и два отчасти совпадающих: *ум, разум* (рус.) – *знания* (кит.) и *соборность* (рус.) – *семья* (кит.). Показательно, что концепт *душа* «открывает» русскую концептосферу, являясь, очевидно, источником всех остальных ядерных концептов русской ментальности, в китайской же ЯКМ этот концепт оказывается замыкающим, что указывает на его периферийное положение в китайской ментальности.

Глава II. Роль медийных текстов в формировании образа успешной женщины. Глава посвящена исследованию коммуникативно-прагматических особенностей современной русской и китайской медиакommunikации, анализу их стилистическо-речевых характеристик, а также раскрытию феномена «глянцевая публицистика» и влиянию последней на динамику национальной концептуальной картины мира.

2.1. Содержательно-структурные характеристики современной медиакommunikации в России и Китае. Процесс мировой глобализации сопровождается глобализацией медиапространства, в рамках которого нормы и правила использования вербальных и невербальных единиц становятся всё более и более универсальными (интернациональными), в результате чего создаются идентичные по формально-содержательным и коммуникативно-прагматическим характеристикам медиатексты на разных языках.

Под медиакommunikацией в работе понимается единство всех текстов (т.е. текстов любых типов – радио, телевидения, печати – и жанров), функционирующих в мировом информационном пространстве и выполняющих общую для них медийную задачу – быть каналом / посредником-медиатором / материальным носителем коммуникации в социуме. Общее пространство медиакommunikации формируют медиатексты – сложные единицы высшего порядка, посредством которых осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций. При этом жанры текстов современных СМИ, по утверждению специалистов, усложняются и всё чаще предстают как интегрированное явление, объединяя несколько традиционных жанров. Именно к такому интегрированному жанру относятся анализируемые в исследовании тексты об успешных женщинах.

Анализ языковых особенностей русских и китайских медиатекстов выявил их функционально-прагматическую, содержательную и стилистико-речевую идентичность. Так, язык китайского медиатекста так же, как и русского, эмоционален, экспрессивен, в нем так же много выразительных и оценочных средств, он так же открыт для элементов других речевых разновидностей (жаргонизмов, разговорной лексики и фразеологии, профессионализмов и др.). Для китайской публицистики так же, как для русской, характерны полемичность, эмоциональность и открытая оценочность.

Однако некоторые различия между русскими и китайскими текстами СМИ всё же есть, и связаны они с национальными традициями речепроизводства. Так, специфической китайской особенностью является использование в языковой ткани медиатекстов элементов древнекитайского языка (вэньянь), благодаря которым сдерживается приток в современный литературный китайский язык (в том числе язык публицистики) разного рода нелитературных элементов, способных разрушить границу между речевой нормой как традицией языковой культуры нации и речевым узусом современной публицистики, в целом ориентированной на экспрессию, которая часто достигается за счёт разрушения речевых стандартов.

Структурно-содержательный анализ русских и китайских женских журналов показал, что между ними много общего: одни и те же рубрики, жанры, освещаемые темы, одна и та же героиня – успешная женщина, очень близкий по своим стилистическим качествам язык.

Содержательная и языковая специфика журнальных статей направлена на создание обобщённого образа успешной женщины как знаменитой, публичной, богатой, легко идущей по жизни красавицы, которой всё удаётся без видимых читателю усилий с её стороны. При этом женские журналы, в силу своей красочности, эстетичности, содержательного многоголосия и тематической конъюнктурности, относятся к одной из самых популярных и притягательных разновидностей медиатекстов, поэтому во многом благодаря им и создаваемому в них образу в сознании современных людей формируется концепт *успешная женщина*.

Обнаружение большой стилистико-речевой и содержательной идентичности между русскими и китайскими медиатекстами подтвердило правомерность сопоставления русских и китайских женских глянцевого журналов при выявлении средств и способов выражения концепта *успешная женщина*.

Одним из результатов взаимодействия СМИ и культуры является массовизация последней, в результате чего специалисты всё чаще говорят об упрощённости, девиантности, вульгарности языка текстов массовой коммуникации. Однако именно этот язык – из-за популярности текстов СМИ – становится в последнее время языком масс, постепенно вытесняя из медиaprостранства эталонный коммуникативный этностиль. Русские лингвисты с тревогой отмечают тот факт, что язык медийных текстов перестаёт носить национальные черты, всё более становясь наднациональным средством всемирного общения, а точнее глобалистским поп-стилем (Вепрева 2012, Клушина 2012, Ларина 2012, Солганик 2012 и др.).

Эти же процессы стилистической унификации развиваются сегодня и в китайском медиадискурсе. Правда, пока они не такие активные, как в российском медиадискурсе, поскольку их сдерживает существующая до сих пор в китайской публицистике государственная цензура. Однако, несмотря на цензуру, стиль китайских СМИ в последнее время также теряет национальную специфику, приближаясь к стилю международного, вненационального общения (особенно в печатных СМИ, ориентированных на массового потребителя). Это подтверждает и проведённый нами сопоставительный анализ русских и китайских текстов женских глянцевого журналов.

2.2. *Содержательные, языковые и функциональные особенности женского журнала в печатных СМИ России и Китая.* Женский журнал – это печатный или электронный тип журнальной медиапродукции, предназначенный для женщин. Такие журналы содержат специальные темы, оформленные как беседы о моде, косметике, бижутерии, фитнесе, здоровье, мужчинах, детях, семье и под., но главное, все беседы подчинены выражению единственного смысла – *успеху и успешности женщины* в обществе.

За красочность, нарочитую эстетизацию жизни, принципиальное внимание только к успеху и красоте женские журналы называют *глянцевыми* и рассматривают в качестве материального носителя идеологии *гламура*.

Идеология гламура – это гедонизм, так как в основе гламура лежит принцип наслаждения и установка на избежание страданий. Цель гламура – раскрашивание действительности в соответствии со вкусами потребителей по готовым шаблонам. Задача гламура – создавать красивую, яркую, романтическую картинку жизни с помощью описания успехов звёздных личностей и создавать иллюзию доступности этой жизни. Эстетика гламура – легкая красота и благоухание, принципиальное отсутствие проблем.

Этот «наркотический потенциал» глянца оказывает эмоциональное и эстетическое воздействие на большой круг современных женщин, формируя

стандарты их поведения, стереотипы мышления, жизненные и эстетические установки. Во многом благодаря гляцевым журналам в русской и китайской языковой культуре формируются новые представления о жизни и отражающие их новые концепты.

Глава III. Речевая реализация концепта «успешная женщина» в русском и китайском языках. Глава посвящена анализу особенностей речевого воплощения концепта *успешная женщина* в русских и китайских текстах гляцевых журналов, а также выявлению и системному описанию национально специфических когнитивных стереотипов, формирующих концепт в сознании современных носителей русского и китайского языков.

3.1. Лексемы «женщина» и «успех» / «успешный» в современных толковых словарях. Концепт *успех / успешность* существует как в русской, так и в китайской картинах мира, что отражено разными словарями в соответствующих словарных статьях. Общим для русского и китайского концептов является смысл ‘достижение удачи в какой-либо деятельности’, предполагающий физические, духовные и временные затраты на пути к успеху как конечному результату (см. сущ. *достижение*). Остальные смысловые компоненты русского и китайского концептов не совпадают, отражая сугубо этнокультурные представления об *успехе / успешности*.

Семантические структуры лексем *женщина* и *нью* [女] (по-китайски – «женщина») также обнаруживают в русских и китайских словарях сходства и различия. Так, общими для этих слов являются четыре семы: ‘лицо женского пола’, ‘противоположное мужскому’, ‘рожает»; противоположными являются семы ‘вступившая в брачные отношения’ (рус.) и ‘не вступившая в брачные отношения’ (кит.). [Уточним: в китайском языке нет различий между женщиной как девушкой, не вступившей в брачные отношения, и женщиной замужней]. Кроме того, в русском языке лексема *женщина* употребляется в значениях, не отмеченных у лексемы *нью*: ‘пол лёгкого поведения’, ‘прислуга’. Лексема *нью*, в свою очередь, имеет значения, используемые только носителями китайского языка: ‘дочь’, ‘название звезды’. Словари русского языка как дополнительное выделяют значение ‘воплощение определённых свойств и качеств’ (чаще всего без конкретизации). В китайских словарях отмечены конкретные свойства женщины: ‘красота’, ‘мягкость’, ‘слабость’, ‘хрупкость’, ‘нежность’, ‘маленький’.

Таким образом, русский и китайский концепты *женщина* объединяет только смысловой компонент «биологическая характеристика» – это ‘лицо женского пола, противоположное мужчине, которое производит на свет детей’; по остальным составляющим эти национальные концепты различаются. При этом «наличие в русском языке немало количества слов, негативно оценивающих определённые свойства и поведение женщин, свидетельствует о высоких требованиях, предъявляемых к женщине в русском обществе, и резком осуждении любых отклонений от принятых норм» (Лю Бо 2010). Отсутствие же

в китайских словарях лексем с негативной оценкой по отношению к слову «женщина» объясняется культурно-историческими причинами: женщине в Китае традиционно отводилась роль заботливой жены и матери, гаранта семейного мира, поэтому до недавнего времени женщина в Китае не имела такой свободы проявления личной воли, как в России.

Как показало наше исследование (см. далее), к женщине, добившейся успеха, в сознании современных носителей языка складывается несколько иное отношение, чем то, которое зафиксировано словарями. Правда, важнейшие (центральные) компоненты концептуального смысла *женщина* сохраняются неизменными.

Важно, что понятие *успешная женщина* не зафиксировано ни в одном из русских и китайских словарей. Однако в сознании рядовых носителей обоих языков представление об *успешной женщине* существует. Это представление формируется во многом под воздействием женских журналов, транслирующих ценности гламура.

3.2. *Речевое воплощение обобщённого образа успешной женщины в русских женских журналах.* В создании журнального образа успешной женщины принимают участие различные средства и приёмы, связанные с выражением смыслов *успех* и *успешность* или способствующие их выражению. Все средства, в зависимости от частотности употребления и роли в формировании содержания образа, делятся на ядерные и периферийные.

Ядерными единицами, структурирующими в русских журналах обобщенный образ успешной женщины, являются такие лексические и фразеологические средства, которые содержат семантику 'красота', 'блеск', 'успех', 'победа', 'слава', 'публичность', 'известность', 'причастность к знаменитостям', 'завидная карьера', 'физическая активность' и под. Сюда же входят средства речевой выразительности, с помощью которых, кроме выражения содержания самого образа, в текстах реализуется функция воздействия на сознание адресата. Ядерные единицы создают в ткани текста смысловую основу для тиражирования в массовое сознание и формирование в нём представления об успешной женщине как знаменитости, обладающей 'положительным результатом в какой-либо деятельности'. Таких, ядерных, единиц в каждом конкретном тексте содержится не менее 75–80 % по отношению к остальным вербальным единицам, не связанным непосредственно с выражением концептуального смысла *успех / успешность*.

Область ближайшей периферии обобщённого образа успешной женщины составляют невербальные средства и приёмы – цвет, графика, шрифт, фотография, коллаж, рисунок, портрет, схема и др., с помощью которых создаваемый глянец образ акцентируется со стороны его внешних качеств (красоты, притягательности, яркости, иногда даже эпатажности).

Дальнюю периферию структуры «русского» образа успешной женщины составляет формально несложный синтаксис разговорного характера, способствующий незатруднительному и быстрому восприятию адресатом

содержания текста. Так, среди всех синтаксических конструкций, участвующих в организации текстов глянцевого журналов, в среднем 75-85 % составляют простые предложения; среди сложных конструкций наиболее частотны сложносочинённые и сложноподчинённые предложения и незначительной является доля усложнённых конструкций (предложений с разными видами связи). При этом доля всех сложных предложений составляет не более 15-25 % на весь синтаксический строй текста.

В результате содержательного и языкового анализа текстов делается вывод о том, что в русских глянцевого журналов речевому воплощению подвергается только один смысл концепта *успех / успешность* – ‘результат в какой-либо деятельности’, т.е. без акцента на необходимости временных, духовных и физических затрат на пути к достижению этого результата.

3.3. *Речевое воплощение обобщённого образа успешной женщины в китайских женских журналах.* Образ успешной женщины создаётся здесь в основном теми же средствами, что и в русских журналах, исключение составляют лишь некоторые специфические для китайского языка средства – элементы древнекитайского языка, пайби (последовательное употребление разрозненных предложений), аббревиация, цифровое обозначение какого-либо смысла.

Главное и для русского, и для китайского журнального образа успешной женщины заключается в следующем: во-первых, это женщина известная (знаменитая) в обществе, состоятельная (богатая), достигшая больших успехов в карьере, всегда красиво и модно одетая, живущая в окружении большого количества друзей и великолепного интерьера, имеющая надёжную семью или верного друга и под.; во-вторых, об успехах женщины сообщается только как о готовом результате и практически ничего не говорится о тех духовных, физических и материальных затратах, которые ей (женщине) пришлось преодолеть на пути к своему успеху; в-третьих, образ успешной женщины выстраивается в русских и китайских журналах на основе смысла ‘положительный результат в какой-либо деятельности’ без акцента на обязательность преодоления трудностей на пути к успеху. Значит, закреплённый в словарях концептуальный смысл ‘достижение удачи в какой-либо деятельности’ в журнальных текстах упрощается, обедняется за счёт устранения из традиционного концепта *успех / успешность* смыслового компонента *достижение*, указывающего на необходимость работы, труда, духовного напряжения, направленных на успех как результат; в-четвёртых, обобщённый образ успешной женщины, транслируемый русскими глянцевыми журналами, с одной стороны, и китайскими – с другой, является одинаковым, т.е. интернациональным.

3.4. *«Успешная женщина» как концепт в русской и китайской картинах мира.* Тиражируемый глянцевыми журналами обобщённый образ успешной женщины содержится в сознании современных носителей русского и китайского языков в качестве «смыслового сгустка», или концепта *успешная*

женщина, о чём свидетельствуют результаты проведённого нами социолингвистического опроса. Этот концепт структурируют когнитивные стереотипы (КС), разновидности и специфика распределения которых по зонам (полям) концепта определяет его этническую специфику. См. табл. 1 на следующей стр. (совпадающие внутри зон КС выделены подчеркиванием).

Распределение когнитивных стереотипов по зонам (полям) концепта осуществлялось в соответствии с количеством их (КС) фиксации в ответах респондентов.

Установлено, что, во-первых, концепт *успешная женщина*, существующий в картинах мира носителей русского и китайского языков, не полностью совпадает с тем образом успешной женщины, который транслируется в массовое сознание через женские журналы; во-вторых, формирование нового для современных жителей России и Китая концепта *успешная женщина* в настоящее время происходит в соответствии с традиционными этнокультурными представлениями об успехе и успешности, согласно которым путь к успеху предполагает большие временные, духовные и физические затраты.

В ядерной зоне русского концепта журнальному образу соответствует стереотип «иметь семейное счастье / быть замужем»; второй стереотип ядерной зоны – «быть способной добиваться поставленных целей» – противоположен журнальному образу. Периферийная зона русского концепта соответствует журнальному образу стереотипами «иметь авторитет в обществе», «иметь хорошую карьеру / работу», «быть внешне привлекательной». Остальные смыслы периферии концепта не соответствуют журнальному образу.

Таблица 1. Смысловая структура русского и китайского концепта *успешная женщина*

Смысловые зоны концепта	Когнитивные стереотипы концепта <i>успешная женщина</i> в русской картине мира	Когнитивные стереотипы концепта <i>успешная женщина</i> в китайской картине мира
Всего	9	18
Ядерная	«иметь семейное счастье / <u>быть замужем</u> », «быть способной добиваться поставленных целей» Общее количество: 2	«иметь семейное счастье / <u>быть замужем</u> , иметь <u>дружную семью</u> / <u>быть хорошей женой</u> », «иметь хорошую карьеру / работу», «иметь <u>хороших</u> / <u>умных</u> детей», «хорошо зарабатывать» Общее количество: 5

Периферийная	«иметь авторитет в обществе», «быть серьёзной, умной», «обладать внутренней гармонией», «уметь владеть собой / быть сильной духом», «быть образованной, воспитанной», «иметь хорошую карьеру / работу», «быть внешне привлекательной» Общее количество: 7	«иметь авторитет в обществе», «быть серьёзной, умной», «быть образованной, воспитанной», «обладать внутренней гармонией», «уметь владеть собой / быть сильной духом», «быть самостоятельной в суждениях», «быть способной добиваться поставленных целей», «быть уверенной в себе», «быть работоспособной», «уважать родителей», «быть ласковой, тёплой», «быть независимой от мужчины», «иметь строгий / классический вид» Общее количество: 13
--------------	---	---

Ядерная зона китайского концепта соотносится с медийным образом на три четверти, а именно такими смыслами, как «иметь семейное счастье / быть замужем / быть хорошей женой», «иметь хорошую карьеру / работу», «хорошо зарабатывать». Периферийная зона китайского концепта осложнена большим количеством смыслов и содержательно является более богатой, чем периферийная зона русского концепта. Смысловую плотность периферийной зоны китайского концепта мы объясняем наличием в исходном этническом концепте *успех* таких не зафиксированных русскими словарями значений, как: 1) завершить, закончить дело, 3) планируемый (задуманный) результат; 4) эффект; 5) подвиг; 6) победа; 8) урожай; 9) создать, учредить, основать; 10) воспитывать; 11) быть убедительным; 12) быть достойным, надёжным человеком.

Общим главным смыслом для русского и китайского концепта *успешная женщина* является смысл «иметь семейное счастье / быть замужем»; общими периферийными смыслами являются следующие четыре: «иметь авторитет в обществе», «быть серьёзной, умной», «обладать внутренней гармонией», «уметь владеть собой / быть сильной духом».

Неодинаковое формирование нового концепта в русском и китайском сознании определяется совокупностью бытовых, социальных, политических, исторических и культурных особенностей жизни этих народов.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования и определяются его перспективы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ.

1. Ху Сяосюэ. Особенности выражения концепта «успешная женщина» в русских гляцевых журналах // «ВЕСТНИК» Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(14). Перм. гос. национальный исследовательский университет. Пермь, 2011. С. 78–88.

2. Ху Сяосюэ. Динамические явления в современной концептосфере (на материале концепта «успешная женщина») // «Вестник» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова. Владикавказ, 2011. С. 275–281.

3. Ху Сяосюэ. «Успешная женщина» в русской и китайской картинах мира: динамический аспект // «ВЕСТНИК» Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3(23). Перм. гос. национальный исследовательский университет. Пермь, 2013. С. 66–69.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях.

4. Ху Сяосюэ. Семья в рейтинге духовных ценностей в картине мира китайцев // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: Материалы отчетных конференций преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов. Перм. ун-т. Пермь, 2007. С. 288–290.

5. Ху Сяосюэ. Особенности языкового выражения семейных отношений в картине мира китайцев и русских // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: Материалы X Международной научно-практической конференции. Институт международных связей. Екатеринбург, 2008. С. 237–239. [Соавт.: Н.В. Данилевская].

6. Ху Сяосюэ. Концепт «успешная женщина» в русской и китайской публицистике (на материале текстов глянцевого журналов) // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: Материалы XI Международной научно-практической конференции. Институт международных связей. Екатеринбург, 2009. С. 178–180. [Соавт.: Н.В. Данилевская].

7. Ху Сяосюэ. Особенности языкового выражения семейных отношений в картине мира китайцев и русских // Язык. Культура. Коммуникация. IV международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов. – Челябинск, Южно-уральский государственный университет, 2009. С. 172–174. [Соавт.: Н.В. Данилевская].

8. Ху Сяосюэ. Некоторые языковые особенности семейных отношений в китайских и русских пословицах и поговорках // «Национальный вопрос в Китае и России: история и современность»: Сб. науч. трудов. Перм. ун-т. Пермь, 2010. С. 185–187.

9. Ху Сяосюэ. Специфика выражения семейных отношений в русских и китайских фразеологизмах // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Иностранные языки и литературы в контексте культуры»: Актуальные проблемы теории дискурса, переводоведения и международной коммуникации. Том 2. Перм. уни-т. Пермь, 2010. С. 235–239.

10. Ху Сяосюэ. Концепт «успешная женщина» в русских и китайских глянцевого журналов // Проблемы динамической лингвистики: Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию профессора Леонида Николаевича Мурзина. Перм. ун-т. Пермь, 2010. С. 475–478.

11. Ху Сяосюэ. Языковые особенности семейных отношений в китайских и русских пословицах и поговорках // Текст в филологических исследованиях: Межвузовский сборник научных трудов. Перм. ун-т. Пермь, 2010. С. 39–46.

12. Ху Сяосюэ. Концепт «успешная женщина» и его семантические компоненты

(на материале русского и китайского языков) // LINGUISTICA JUVENIS: Сб. научных трудов молодых ученых. Вып. 12. Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2010. С. 145–150.

13. Ху Сяосюэ. Концепт «успешная женщина» и его семантические компоненты (динамический аспект) // «АНТРО». Анналы научной теории развития общества. Западно-Уральский институт экономики и права; Гуманитарный факультет Пермского национального исследовательского политехнического университета; Ассоциация научной теории развития общества. Пермь, 2012. С. 38–56. [Соавт.: Н.В. Данилевская].

14. Ху Сяосюэ. Концепт «успешная женщина» в меняющейся экономической реальности (на материале русского и китайского языков) // Коммуникация в поликодовом пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Санкт-Петербург, 2013. С. 168–170.

15. Ху Сяосюэ. Формирование концепта «успешная женщина» в контексте современной экономической ситуации (на материале русского и китайского языков) // «АНТРО». Анналы научной теории развития общества. Западно-Уральский институт экономики и права; Гуманитарный факультет Пермского национального исследовательского политехнического университета; Ассоциация научной теории развития общества. Пермь, 2013. С. 173–186.

16. Ху Сяосюэ. Образ «успешная женщина» в русском и китайском сознании // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы всерос. науч. конф. Пермь, 8 апреля 2013 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. С. 55–62.